

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор,
эксперт Российской академии наук,
директор Центра региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

ИСЛАМИСТСКИЙ «ТАКФИР»: ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ВРАГОВ ИСЛАМА»*

***Аннотация.** В статье рассматриваются появление и эволюционное развитие термина «такфир» (обвинение в «куфре», т.е. в неверии). Представлены сущностное наполнение этого явления в раннем исламе, а также эволюционные изменения в его понимании в последующие столетия. Рассмотрены рамки его осмысления представителями ортодоксального ислама, а также и идеологами радикального ислама (исламизма). Доказано, что теоретики радикального ислама своеобразно трактуют сакральные источники ислама, буквально воспринимая коранические аяты, чрезмерно расширяя круг так называемых «врагов ислама», применяя к ним жесткое обвинение в неверии (такфир). Идеологи радикального такфиризма требуют реализации их необоснованных требований на практике, осуществления против «врагов» наступательного джихада. В этой связи адептов радикального исламизма нередко и справедливо именуют такфиритами-джихадистами.*

***Ключевые слова:** джихад; ислам; исламизм; Коран; радикализм; такфир.*

* Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07 / 2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

Ислам как мировая религия весьма толерантен, выступает религией мира, милосердия и терпимости, что лежит в основе вероучения, зафиксированного в Коране и Сунне. Вместе с тем следует подчеркнуть, что «эндогенные, внутренние факторы, которые радикализуют ислам», как подметил А.А. Игнатенко, нетрудно обнаружить в текстах всё тех же священных источников мусульманства – Коране и Сунне, а также в трудах некоторых исламских ученых, начиная от Ахмада ибн-Ханбалы (783–855) и Ибн-Таймийи (1263–1328) вплоть до идеологов современного фундаментализма Аль-Маудуди (Пакистан), египтян Сайида Кутба и Аймана аз-Завахири и др.

Анализируя базовые политико-мировоззренческие постулаты основных доктринальных течений в исламе, можно выделить некоторые общие характерные особенности, лежащие в основе его радикальной составляющей.

Среди них – **молодость ислама**, поскольку мусульманская религия возникла значительно позже других мировых монотеистических систем и в отличие от них не исчерпала своих возможностей. В аналогичном «возрасте», например, христианство также нередко демонстрировало радикализм, в частности организовав целую серию «крестовых походов» против мусульман. Ислам же сегодня находится в расцвете своих сил, играя активную роль в современном мире.

Другой особенностью выступает **тотальность ислама**, под которой большинство современных ученых понимают широкий охват исламской религией всех сфер жизнедеятельности верующих. Это не только вера, но и экономическое и социальное устройство, и управление, и семья, и быт. Шариат определяет как правовые, так и нравственные отношения. Всё это в совокупности приводит к тому, что ислам выступает как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и поведение людей¹. Идеолог фундаменталистской организации «Братья-мусульмане» С. Кутб в этой связи отмечает: «Ислам – последнее, полное послание всему человечеству, гласящее о человеческом благоразумии, включающее всеобъемлющее толкование, на котором основывается уклад человеческой жизни, выводящий людей из невежества к божественности, а их реальную жизнь – к шариату Аллаха, их совесть – к богобоязненности»².

¹ Аль-Маудуди. Основы ислама. – М., 1993. – С. 102–126.

² Кутб С. Будущее принадлежит исламу. – М., 1993. – С. 19.

Характерной для мусульманства как системы выступает неразрывная *связь ислама и политики*. Так, иранский автор М. Санаи подчеркивает: «Безусловно, общепризнанным является то, что ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью как важнейшими средствами реализации своих принципов. Поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность политике, подпитываемая непосредственно исламским учением»¹.

Другой особенностью выступает идея *«завершения пророчества»*, которая в трактовке мусульманских теологов означает, что Пророк Мухаммед был последним посланником Бога на земле, «печатью пророков», и принес человечеству окончательную истину: «...Исламский призыв, с которым выступил Мухаммед, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, представляет собой последнее звено в долгой цепи призывов к Исламу, проводившихся под руководством целой плеяды благородных посланников...» Это свидетельствует об исключительности мусульман как избранной общности и особом положении ислама по сравнению с другими религиями².

Важным фактором выступает *и аутентичность ислама личности мусульманина*, под которой понимается полное выражение мусульманской религии в личности верующего: «Ислам заявил о том, что объединяет или разделяет людей не цвет кожи, не пол, не происхождение, не общая территория и не общие интересы, а вера, являющаяся связующим звеном между ними и Господом их и определяющая собой их отношения друг с другом»³. Иначе говоря, мусульмане всех стран одинаковы, независимо от этнических, расовых и иных отличий. Это люди, сформированные исламом, составляющие единую общность – «умму»⁴. Поэтому мусульмане независимо от страны, в которой они проживают, тянутся друг к другу как братья по вере. Отсюда различные панисламистские концепции, пропагандирующие объединение всех мусульман мира в единое государство.

¹ Санаи М. Исламская революция, международное право и диалог цивилизаций // Исламская революция в Иране: Прошлое, настоящее, будущее. – М., 1999. – С. 13.

² Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала, 1997. – С. 226.

³ Кутб С. Эта религия. – Махачкала, 1997. – С. 174.

⁴ Аль-Мавдуди. Образ жизни в исламе. – М., 1993. – С. 44.

В восприятии же мусульманина-радикала религиозная община единоверцев-мусульман выступает в качестве главной мировоззренческой ценности. С. Кутб по этому поводу пишет: «...Ислам предполагает существование Исламского общества, под покровительством которого каждый отдельный мусульманин мог бы жить, придерживаясь своей религии и обязательных с точки зрения этой религии нравственных установок. ...Вне такой среды жизнь мусульманина становится невозможной или, по меньшей мере, весьма трудной...»¹. Этот же автор в своей книге «Вехи на пути Аллаха» идет еще дальше: «Что касается подлинно богоизбранного народа, то это – мусульманская Умма, которая осенена знамением Аллаха, независимо от относящихся к ней рас и народов, независимо от цвета их кожи и места жительства»²: «Вы были лучшей из общин, которая выведена для людей: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха...» (Семейство Имрана, аят 110).

Для фундаменталистского течения в суннитском исламе отличительным свойством также выступает *идеализация и мифологизация государственно-политической системы, которая существовала в мусульманском мире в период правления Пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных» халифов (Абу-Бакр, Омар, Осман, Али), стремление к ее возрождению*.

Интеллектуальное и политическое движение, ставящее целью возвращение к первоосновам (фундаменту) религии, в исламском мире получило название «салафизм» (а в трудах западных ученых – фундаментализм). Сторонники салафизма выступают за то, чтобы мусульмане во всех своих действиях и верованиях, нормах и правилах следовали тому, что существовало и делалось в период первоначального ислама.

Необходимо отметить, что сама по себе логика возвращения к первоистокам для исправления недостатков, привнесенных временем и людским несовершенством, является вполне законной с точки зрения религиозного сознания. Более того, для мусульманской цивилизации подобная логика представляет собой базовую модель, обеспечивающую сохранение и развитие духовной традиции и социально-религиозного самосознания. На протяжении всей истории ислама обращение к истокам, к фундаменту традиции выступало как средство преодоления кризиса и упадка в переходную

¹ Кутб С. Эта религия. – С. 135.

² Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – С. 322.

эпоху. Однако, как подчеркивает автор статьи «Ваххабизм: история проблемы» Идрис Абдуллах, «реальное преодоление этого кризиса могло быть достигнуто лишь при полностью адекватном понимании Откровения не только с точки зрения буквы, но и с точки зрения духа исламского учения. Эта духовно-историческая миссия осуществлялась великими подвижниками, на которых была возложена сакральная функция обновления (таджид), согласно хадису о том, что Бог посылает обновителей (муджадидун) Уммы каждое столетие»¹.

Современная салафитская литература основательно насыщена восхвалением периода «золотого века» ислама. Например, пакистанский автор, основатель современной фундаменталистской организации «Джамаат-и-Ислами» Аль-Маудуди, идеализируя состояние первоначального ислама, пишет: «Вы можете наблюдать, несмотря на жалкое положение, до которого докатилась исламская умма, следы того отпечатка, который она носила на первом этапе своей истории. Если вы заглянете в душу любого мусульманина, каким бы порочным и безнравственным он ни был, и копнете ее, то узнаете, что больше всего он тоскует по тому идеальному обществу, которое основал Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, и его праведные халифы. Каждый мусульманин рассматривает этот золотой этап в качестве образца и примера, испытывая к нему пылкую любовь, и мечтает увидеть его еще раз воплотившимся в жизнь»². Ему вторит С. Кутб: «Уникальное кораническое поколение – ...это поколение асхабов – сподвижников Пророка. ...Таких людей больше никогда не было. ...Никогда не было так, чтобы в одном месте и одновременно проживало бы столь огромное число таких людей, как случилось в первые годы становления Ислама»³.

Следующей особенностью радикального ислама выступает его **фатализм, фанатизм, мусульманский энтузиазм и воинственный характер, стремление к мировому господству**.

Одним из первых в монотеистическом исламе возник вопрос о предопределении, о совместимости существования единовластного Бога с присутствием в мире зла. Сторонники учения об абсолютном предопределении получили наименование «джабариты»

¹ Идрис Абдуллах. Ваххабизм: История проблемы // Мусульмане. – 2000. – № 1 (4). – С. 36.

² Аль-Маудуди. Ислам сегодня. – С. 13.

³ Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – С. 194.

(от слова «джабар» – принуждение, насилие). Свои представления об обусловленности всех поступков человека, равно как и всего того, что происходит в мире, божественной волей, джабариты основывали на соответствующих текстах Корана.

Главная цель догмата божественного предопределения – это беспрекословное исполнение воли Бога, а в реальной, земной жизни – его Пророка и халифа на земле. Учение джабаритов о предопределенности человеческих поступков божественной волей имело важное практическое значение, поскольку на его основании утверждалось правомочие любых лиц или групп, добившихся политической власти. Догмат предопределения оказался важным духовным оружием в период завоевательных войн, так как из него вытекало, что какая бы опасность ни угрожала мусульманину, он не погибнет, если это ему не предопределено, а потому вел к фанатизму и бесстрашию.

В непосредственной связи с фатализмом находится и мусульманский энтузиазм. Он также вытекает из идейной сущности ислама и его системы. Религиозный энтузиазм в исламе проявляется в высшей степени эмоционально, особенно в отношении к немусульманам. Ислам требует от своих последователей неукоснительного следования кораническим идеям и хадисам во всех практических делах.

Развитию религиозного фанатизма в исламе способствовали такие основоопределяющие положения, как вера в загробную жизнь и Судный день, в рай и ад. Вера в то, что «шахид» (погибший за веру) обязательно попадет в рай: «...А у тех, которые убиты на пути Аллаха, – никогда Он не собьет с пути их деяний: Он поведет их и сохранит в порядке их состояние и введет их в рай, который Он дал им узнать» (Мухаммад, аяты 5–7).

Выдающийся юрист Абу-Юсуф (713–798), последователь мазхаба Абу-Ханифы и Верховный судья халифата при халифах ал-Махди, ал-Хади и Харун-ар-Рашиде, так описывает исламский фанатизм, ссылаясь на предание, сущность джихада в работе «Китаб-ал-харадж» («Книга о харадже»): «Затем рассказывается о походе Халида в Ирак. Перед Хирой он говорит: “Я приглашаю вас признать Бога и ислам; если вы это сделаете, то у вас будут такие же права и обязанности, как и у мусульман; если же вы откажетесь, то уплатите нам поголовную подать, если же откаже-

тес, то ведь я пришел к вам с людьми, для которых смерть желательнее нежели для вас жизнь”»¹.

В условиях мусульманской экспансии фанатизм как один из идеологических факторов сыграл важную роль. Завоевание чужих территорий проходило под лозунгами ислама, тем более что в Коране зафиксированы идеи необходимости завоевания всего мира мусульманами как исполнителями миссии Аллаха: «Мы послали тебя только как милость для миров» (Пророки, аят 107), «напоминание для миров» (Йусуф, аят 104) и др. Ислам в данном случае стал выполнять идеологическую функцию оправдания мусульманских завоевательных войн.

От завоевания мирового господства не отказываются и современные исламские мыслители радикального толка, утверждающие, что именно исламу принадлежит будущее человечества. В частности, С. Кутб в работе «Будущее принадлежит исламу» пишет: «Мы полагаем, что будущее – за этой религией, считая ее, таким образом, путем жизни, который охватывает все эти взаимосвязанные и неотделимые составные элементы, регулирующие все сферы человеческой жизни, удовлетворяющие все потребности человека, господствующие над всеми сторонами человеческой деятельности»². Ему вторит аль-Маудуди: «...Ислам не является субстанцией прошлого или будущего. Он есть бессмертная, вечная истина, очевидная и бесспорная еще миллиарды лет назад, она останется таковой, пока существуют небеса и земля»³.

Для ислама, как религии, характерна и нетерпимость, которая проявляется в том, что правоверные всегда отчетливо ощущают свое превосходство над неверными, что это превосходство с самого возникновения ислама фиксировалось на государственном уровне (мусульманин платит более легкие налоги и освобожден от подушной подати, джизии), что выше всего, как уже отмечалось выше, ценится принадлежность человека к умме, что неверный всегда рассматривается в мусульманском государстве как не вполне равноправный. Впитанное веками и опирающееся на всю толщу религиозно-культурной традиции, такого рода высокомерное чувство превосходства и нетерпимости к неверным – одна из важнейших и наиболее значимых характерных черт ислама. Это чувство

¹ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов (по арабским источникам). – СПб., 1903. – С. 132.

² Кутб С. Будущее принадлежит исламу. – С. 3.

³ Маудуди. Ислам сегодня. – С. 3–4.

совершенства образа жизни в сочетании с всеобщностью и всесторонностью ислама всегда было залогом крайнего консерватизма и конформизма мусульман. Естественно, что всё это не могло не отразиться не только на нормах поведения и ценностных ориентациях всех тех, кто с гордостью всегда причислял себя к умме, но и, в конечном счете, на психике людей, точнее, на их социальной психологии¹.

Отсюда столь характерное для мусульман-радикалов состояние, как **нацеленность на борьбу с врагом, определение его понятием «кафир» (неверный)**. В узком смысле – это «...люди, которые, рождаясь мусульманами и оставаясь ими подсознательно всю жизнь, не используют свои способности и интеллект для признания своего Господа и Создателя. Более того, они неправильно используют свободу выбора, выбирая отрицание Бога. Такие люди становятся неверующими, что на языке ислама называется “кафир”»². В широком смысле слова радикалами под термином «неверные» понимаются не только «неистинно верующие» внутри ислама, но и немусульманское общество в целом: «Джахилистским (джахилийя – эпоха язычества, доисламский период и одновременно религиозное состояние жителей Аравии до начала проповеди Пророка Мухаммеда. – И. Д.) обществом является всякое немусульманское общество, ... которое не исповедует принцип поклонения Аллаху, и только Ему, с учетом того, что такое поклонение должно проследиваться в вероисповедальном представлении, в обрядах поклонения и юридических законоположениях. ...Это ...коммунистические общества..., ...общества ...Индии, Японии ...в Африке..., которые придерживаются вероисповедального мировоззрения, основывающегося на обожествлении кого-либо, кроме Аллаха... ...Сюда же относятся христианские и иудейские общества...»³. Аналогичных взглядов придерживается и «практик» радикального исламского фундаментализма, известный по современным чеченским войнам полевой командир, иорданец Э. Хаттаб: «Аллах предостерег нас от всего плохого: от

¹ Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2. – С. 89.

² Аль-Маудуди. Основы ислама. – С. 9.

³ Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – С. 268–269.

евреев, христиан, от зина (прелюбодеяния), вина, от тех, кто поклоняется камню и огню (буддистов, к примеру)»¹.

Действительно, Священное Писание ислама содержит многочисленные призывы к борьбе с неверными. Оно пронизано враждой к отступникам от ислама и тем, кто не признает Аллаха за единого Бога: «Поистине, те, которые не веровали и умерли, будучи неверными, над ними проклятие Аллаха, и ангелов, и людей – всех!» (Корова, аят 156).

В аятах 160, 161, 162 этой же суры немусульман называют «нечестивыми», им грозят наказанием, подчеркивая, что «они не выйдут из огня». Коран запрещает дружественные отношения мусульман с иноверцами: «О вы, которые уверовали! Не берите неверных друзьями вместо верующих» (Женщины, аят 143). В другой суре Корана дается объяснение причин подобного запрещения: «Они не преминут вам вредить, они хотели бы того, чтобы вы попали в беду» (Семейство Имрана, аят 114). Подобными поучениями Коран воспитывает непримиримость и вражду у мусульман к иноверцам, призывает к неповиновению последним: «О вы, которые уверовали! Если вы будете повиноваться тем, которые не веровали, они обратят вас вспять, и вы вернетесь понесшими убыток» (Семейство Имрана, аят 142).

Многие положения Корана даже призывают к физической расправе над иноверцами: «...Бейте же их по шеям, бейте их по всем пальцам!» (Добыча, аят 12); «...Берите их и избивайте, где бы ни встретили вы их. Над этим Мы дали вам явную власть!» (Женщины, аят 93).

Более того, в ряде аятов содержится призыв к мусульманам убивать упорствующих в своих взглядах иноверцев: «...Не берите же из них друзей, пока они не выселятся по пути Аллаха; если же они не отвратятся, то схватывайте и убивайте их, где бы ни нашли их...» (Женщины, аят 91).

В другой суре говорится: «И убивайте их, где встретите... Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных!» (Корова, аят 187).

А в суре «Мухаммад» содержится следующее указание: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы» (Мухаммад, аят 4).

¹ Аль-Каф. 1998. Апрель.

Хотя эти и другие приведенные выше аяты Корана, сложившиеся в раннюю эпоху ислама, отражали период борьбы против язычников, а затем отступников от ислама и «лицемеров», будучи зафиксированы в Священном Писании, они превратились в догмат. И впоследствии направлялись не только, а затем уже не столько против язычников и других категорий «неверных», сколько против всех иноверцев, хотя в самом Коране имеются аяты, свидетельствующие, что в эпоху его создания авторы отличали «людей Писания» (ахль-китаб), под которыми преимущественно имелись в виду христиане и иудеи, от идолопоклонников, язычников. Если к последним Коран неукоснительно и непримиримо относился враждебно, то за «людьми Писания» он признавал определенные права. Однако впоследствии, когда ислам стал идеологическим и военно-политическим знаменем завоевателей-халифов, аяты Корана и слова Пророка Мухаммеда, направленные первоначально против идолопоклонников, лицемеров и отступников от ислама, стали направляться против всех иноверцев, всех немусульман.

Ввиду вышеизложенного неудивительно, что носители идеологии радикального ислама, существенно расширяя круг обвиняемых в «неверии» по сравнению с исламской ортодоксией, как правило, **настороженно, подозрительно и враждебно относятся к «людям Писания»** «...прежде всего потому, что [они] исповедуют извращенное вероисповедальное мировоззрение, в соответствии с которым Аллах, хвала Ему, не наделяется таким атрибутом, как божественность. ...Они придают ему сотоварищей в одной из форм многобожия, как называя сына Божия, так и причисляя Троицу. ...Еще с древних времен Аллах заклеил их позором причастности к многобожию...»¹: «Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха, и Мессию, сына Марйам. А им было повелено поклоняться только единому Богу, помимо которого нет божества. Хвала Ему, превыше Он того, что они Ему придают в соучастники!» (Покаяние, аят 31).

С. Кутб пишет: «К тому же, по их представлениям, Аллах, хвала Ему, не таков, каковым Он является. Они также представляют связь Его творений с Ним в превратном свете»²: «И сказали иудеи: “Узайр – сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия – сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали

¹ Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – С. 269–270.

² Там же. – С. 270.

раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!» (Покаяние, аят 30).

«Не веровали те, которые говорили: “Ведь Аллах – третий из трех”, – тогда как нет никакого божества, кроме единого Бога. А если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не уверовали, мучительное наказание» (Трапеза, аят 77).

«И сказали иудеи: “Рука Аллаха привязана!” У них руки связаны, и прокляты они за то, что говорили. Нет! Руки у Него распростерты: расходует Он, как желает...”» (Трапеза, аят 69).

«И сказали иудеи и христиане: “Мы – сыны Аллаха и возлюбленные Его”. Скажи: “Тогда почему Он вас наказывает за ваши грехи? Нет, вы – только люди из тех, кого Он создал...”» (Трапеза, аят 21).

Аналогичные взгляды в своих трудах пропагандирует и известный турецкий миллиардер, глава религиозной общины «Нурджалар» («Свет»), активный сторонник распространения идей исламского радикализма и пантюркизма Мухаммед Фетуллах Гюлен: «Истоки вражды, испытываемой к исламу иудеями и христианами и длящейся до наших дней, уходят во времена, когда в Медине закладывалась основа исламской государственности. Борьба ислама против всякого рода ложных и извращающих истину мнений, его горячее стремление вернуть людям утерянное достоинство, война против сословных предрассудков настроили против него и идолопоклонников, и церковь, и синагогу. С тех пор кровоточат раны, наносимые исламу этой зловредной Троицей, – меняются только имена и звания»¹.

Одновременно в Коране, по мнению исламских радикалов, зафиксированы также «конечные цели» иудеев и христиан в отношении мусульман: «Многие из обладателей Писания хотели бы обратить вас после вашей веры в неверных по зависти в них самих, после того как ясна стала им истина. Извините и отвернитесь, пока придет Аллах со Своим повелением. Поистине, Аллах мощен над каждой вещью!» (Корова, аят 103).

«И никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане, пока ты не последуешь за их учением...». «...А они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут...» (Корова, аяты 114, 214).

¹ Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком. Пер. с турецкого. – Измир, 1999. – С. 156.

Такие же суждения можно встретить и в сборниках хадисов: «Не спрашивайте ни о чем у людей Писания. Они не укажут вам правильного пути, после того как сами попали в заблуждение. Вы либо примете ложь за правду, либо правду сочтете ложью. Воистину, если бы, Аллах тому свидетель, Муса был живым и находился среди вас, ему ничего не оставалось бы, кроме как следовать за мной»¹.

Подчеркнем, что в учении практически всех радикальных исламистских группировок и организаций присутствуют два системообразующих, органично присущих фундаментальному исламу положения – о такфире и джихаде. Причем, главным объектом такфира выступают, прежде всего, те мусульмане, которые не согласны с фундаменталистской интерпретацией ислама, а потому провозглашающиеся салафитами неверными.

С. Кутб подчеркивает, что такие люди – «неверующие. Никто ни на одно мгновение не сможет остаться среди сторонников этой религии и быть мусульманином, утверждая, что конкретный интерес заключается в том, что, по его мнению, противоречит шариату Аллаха»².

На основании вышеизложенного, радикально настроенными фундаменталистами делается вывод о том, что существуют лишь «две разновидности человеческих обществ: общество исламское и общество джахилистское. Исламским обществом является такое общество, в котором реализуется Ислам, т.е. религиозные исламские убеждения, поклонение Аллаху, исламские законоположения и система, исламские нравственные и этические нормы. Джахилистским обществом является такое общество, в котором не реализуется Ислам...»³

Таким образом, исламисты, в отличие от представителей ортодоксального ислама, произвольно расширяют круг объектов такфира, абсолютизируя понятие «неверие» («куфр», или «безбожие») и «многобожие» («ширк», или «язычество»).

Провозглашая строгое единобожие, исламисты и их последователи квалифицируют «неверными» и «многобожниками» всех тех, кто, по их мнению, не является «единобожниками». В категорию «врагов ислама», по их мнению, входят:

¹ Цит. по: Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – С. 308–309.

² Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – С. 275.

³ Там же. – С. 283.

• *Иудеи и христиане* (люди Писания, ахль аль-китаб). В «Книге единобожия», автором которой является сам вероучитель аль-Ваххаб, со ссылкой на высказывание Пророка Мухаммеда, говорится: «Когда у них умирает праведный человек или праведный раб Аллаха, они сооружают на его могиле храм и рисуют на нем изображения. Это – наихудшие из творений Аллаха!» «Да падет проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!»¹ «Явными врагами Ислама» называет христиан и иудеев, а особенно их проповедников, салафитский автор аль-Умар, поскольку «их раздражает совершенство, благородство и широта распространения Ислама». Поэтому «враги мусульман клеветуют на Ислам и последнего посланника Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, то отрицая его миссию, то порицая его поведение, хотя он лишен Аллахом всяких недостатков»².

Однако не только произведения исламистских идеологов, но и Священное Писание ислама, как уже отмечалось выше, содержит многочисленные призывы к борьбе с «неверными». Оно пронизано враждой к отступникам от ислама и тем, кто не признает Аллаха за единого Бога.

• *Мусульмане-вероотступники (муртадд)*, совершившие «самомалейшее отступление» от принципа единобожия. Такими «отступлениями» у исламистов считаются и возвеличивание праведников, и поклонение Аллаху у могилы праведного человека (вали), и поклонение идолам, и гадание по звездам (астрология), и любые виды предсказаний, и амулеты, и ношение каких-либо предметов для отвращения неприятностей, и возвеличивание какого-то человека, и масса других вещей и действий. Эти люди, по мнению идеологов радикального салафизма, «больше всех наносят вред Исламу», поскольку «они способны на совершение таких больших грехов, как ложь, обман, невыполнение, зависть», в результате чего «иноверцы могут подумать, что Ислам разрешает все эти преступления»³.

К беда' современные последователи ваххабитских идей (неоваххабиты) относят и такие «еретические нововведения», как устроение праздников по случаю дня рождения, выделение особых

¹ Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими (М. ибн Абд аль-Ваххаб). Книга единобожия. – М., 1999. – С. 119.

² А. Бин Хаммад аль-Умар. Религия истины Ислам. – М., 1997. – С. 53–54.

³ Там же. – С. 53.

дней и недель для тех или иных обрядов поклонения, устройство разного рода религиозных праздников, годовщин и юбилеев, воздвижение изваяний и памятников, организация траурных собраний, изобретение всяких новшеств в траурных церемониях, возведение строений на могилах, водружение дорогих памятников, иной раз мраморных и т.п.

Вместе с тем, согласно традиционалистскому подходу, обвинение в неверии (такфир) представляет собой шариатское решение, которое следует принимать на основании Корана и Сунны, как и решения о дозволенности, запретности или обязательности тех или иных дел. Человека можно считать неверным лишь в том случае, если на то имеются ясные указания в сакральных источниках – Коране и Сунне Пророка. В сомнительных случаях установленные шариатом наказания не применяются, хотя их применение повлекло бы менее серьезные последствия, чем обвинение в неверии, а это значит, что если дело внушает сомнения, от обвинений в неверии тем более следует воздержаться.

Пророк предупреждал: «Когда человек называет своего брата (в исламе) неверующим, это возвращается (по меньшей мере) к одному из них»¹. Из этого следует, что по традиции ни один мусульманин не может назвать другого неверующим (независимо от его недостатков или совершенных греховных дел) до того момента, пока тот сам публично не признается в этом. Это положение специально оговаривалось и считалось очень важным, так как веротступничество почиталось одним из самых тяжких грехов и каралось смертью (хотя в этом случае людям предоставлялись три возможности отречься от неверия).

Для вынесения шариатского решения о неверии, как настаивают традиционалисты, необходимо наличие известных причин и условий и отсутствие соответствующих препятствий. Так, например, можно обнаружить такие аяты Корана и хадисы, из содержания которых можно понять, что то или иное слово, действие или убеждение являются проявлением неверия. Тем не менее «того, кто произносит такие слова, совершает такие действия или придерживается таких убеждений, нельзя обвинять в неверии в силу наличия определенных препятствий»².

¹ Сахих Муслим. Китаб ал-Иман. Цит. по: *Мухаммад Хасан*. Источник террора. Идеология ваххабизма – салафизма. – М., 2005. – С. 62.

² Ислам против терроризма. Фетвы имамов по вопросам, касающимся тяжких бедствий. – М., 2003. – С. 115.

Совсем по-другому подходят к вопросу «такфира» радикальные исламисты. Например, главный идеолог египетских «Братьев-мусульман» в 50–60-е годы XX в. Сайид Кутб прямо говорит о том, что «...на Земле существуют лишь две партии: партия Аллаха и партия шайтана. Партия Аллаха состоит из тех, кто стоит под знаменем Аллаха, а к партии шайтана относится каждая секта, группа, народ или отдельный человек из числа тех, кто под этим знаменем не находится»¹. Любое неисламское общество С. Кутб называет «джахилистским» (доисламское общество в Аравии – многобожники, язычники).

Так, по этому поводу С. Кутб пишет: «...Под категорию джахилистского общества подпадают и те общества, которые утверждают, что они – общества мусульманские. Эти общества являются неисламскими не потому, что они веруют в божественность еще кого-либо, кроме Аллаха. Они являются неисламскими потому, что они не претворяют в системе своей жизни поклонение Единому Аллаху, и только Ему. Хотя они и не веруют в божественность кого-либо, кроме Аллаха, они отдают наиболее специфичную особенность божественности кому-то иному, кроме Аллаха. Отталкиваясь от такого принципа высшей власти, они строят свою систему, свои законоположения, свои ценности, свои критерии, свои обычаи...»²

В этом случае мусульмане, которых радикалы-салафиты обвиняют в неверии – куфре, автоматически приобретают статус вероотступников (ар.: муртадд), т.е. людей, которые были мусульманами, а затем отошли от ислама. В отношении же вероотступников в шариатских нормах предусмотрена исключительная мера – смертная казнь или убийство, – которая становится похвальным делом для всякого мусульманина. Такфир фундаменталисты распространяют на представителей власти в исламских государствах, на правоохранительные органы и силовые структуры, а также на тех мусульман, которые это государство защищают и поддерживают: «...А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные. ...А кто судит не по тому, что низвел Аллах, те – несправедливы» (Трапеза, аяты 48–49).

А говоря о тех, кто подчинен таким правителям, авторы Священного Писания подчеркивают: «Разве ты не видел тех, кото-

¹ Кутб С. Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала, 1997. – С. 174–175.

² Там же.

рые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они желают обращаться за судом к тагуту, в то время как им приказано не веровать в него...» (Женщины, аят 63).

Однако еще в обнародованном в 1017 г. в Багдаде в период правления халифа аль-Кадира «Кадирийском трактате веры» («ар-Рисала аль-кадирийя») говорилось: «Не следует обвинять в неверии кого-нибудь, если он упустил что-либо из законных установлений веры, исключая, конечно, предписанную молитву»¹. Известны также высказывания Пророка о том, что «кровь, имущество и честь мусульманина являются запретными и неприкосновенными для всех мусульман». Однако ваххабиты утверждают, что любое, самое малейшее отступление от единобожия превращает мусульманина в «неверного»: «Любое сомнение или колебание (относительно принципа единобожия. – *И. Д.*) лишает неприкосновенности имущество и жизнь человека»².

• **Так называемые «лицемеры»** (мунафикун) – те мусульмане, которые «выказывают приверженность к исламу и скрывают неверие».

Отсюда следует, что «неверным» ваххабиты могут объявить любого мусульманина, заподозренного ими в «лицемерии». Так, бывший верховный муфтий Королевства Саудовская Аравия Бен-Баз предупреждал о том, что «...нарушающий (по-ваххабитски понимаемый принцип единобожия. – *И. Д.*), открыто или тайно, должен знать, что он становится безбожником и должен ожидать возможности убийства или заключения его»³.

В то же время улемы-традиционалисты, опираясь на хадисы Сунны, в отличие от ваххабитов, отмечают, что лицемер – это тот, кто обещает, но не исполняет обещанного; лжет; подводит доверившегося ему. А современный отечественный теолог, выпускник авторитетнейшего в мусульманском мире университета «аль-Азхар» Ш. Аляутдинов считает даже эти требования чрезмерно завышенными. В этой связи он подчеркивает, что «делать поспешные выводы, используя вышеназванные критерии в отношении

¹ Мец А. Мусульманский ренессанс. – М., 1996. – С. 203.

² Добаев И.П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 2001. – № 3. – С. 64.

³ Бен Баз, Абдуль Азиз бен Абдулла. Необходимость соблюдения Сунны Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и признание безбожниками тех, кто ее отвергает. – Эр-Рияд, 2000. – С. 35.

других людей, – очень опасное дело». Этот же автор напоминает о том, что «если мысли наши в отношении братьев-мусульман приобретают всё более темные тона, то тучи гнева Всевышнего Аллаха сгущаются над нашими – именно нашими (!) – головами»¹.

• **Последователи всех без исключения идеологических течений** (кроме ваххабизма). Так, «принадлежность к атеистическим течениям наподобие течений коммунистических, светских, демократических, капиталистических или иных подобных им течений неверных является вероотступничеством от религии Ислама». В этот список входят также «антирелигиозный секуляризм, угнетательский капитализм, марксистский социализм, атеистическое масонство». Иудаизм и вовсе «стоит за спиной всех и за каждой разрушительной доктриной, подрывающей мораль и духовные ценности»; к таким идеологическим течениям также относятся «масонство, мировой сионизм и бабуизм»².

• **Отвергающие шариат в качестве единственно возможного источника права.** «Неверие, – утверждает аль-Фаузан, – правление и суждение не на основе ниспосланного Аллахом»³. «Неверием» объявляется и любая человеческая законотворческая и нормотворческая деятельность: предоставление права законотворчества кому-либо, кроме Аллаха, по мнению радикалов, противоречит исламу»⁴.

В противоположность обвиняемым ими в «неверии» и «многобожии» ваххабиты называют себя «спасенной группой», т.е. такой, которая «избежит на Страшном Суде адского пламени» и попадет в рай. Более того, приверженцы этого течения утверждают, что «спасенная группа» представляет собой меньшинство в умме – сообществе правоверных. Безусловно, в этом случае реально выделяется миноритарный характер ваххабитов (то, что они составляют меньшинство) и сектантский характер их движения.

Исходя из вышеуказанных мировоззренческих посылок, идеологами радикального ваххабизма (шире – радикального салафизма) основательно разработана человеконенавистническая, лженаучная концепция «Симпатии и антипатии» (Аль-валяя ва-ль-бараа). Ее суть излагается, в частности, в книге салафитского автора

¹ Аляутдинов Ш. Путь к вере и совершенству. – М., 2001. – С. 43–44.

² Фаузан аль-Фаузан. Дружба и непричастность в исламе. – Махачкала, 1997. – С. 44, 64.

³ Там же. – С. 58.

⁴ Ибрагим М.А.-Л. Установление законов Аллаха. – Махачкала, 1997.

Салеха бин Фаузана аль-Фаузана «Дружба и непричастность в исламе». В ней всё человечество разделено на три группы:

1) тех, кого следует только любить, не испытывая к ним никакой враждебности;

2) тех, кого следует только ненавидеть и только враждовать с ними, не испытывая к ним ни любви, ни дружеских чувств;

3) тех, кто, с одной стороны, заслуживает любви, а с другой – ненависти.

Разумеется, в первую категорию попадают только члены «спасенной группы», ваххабиты, к которым единоверцы обязаны проявлять только терпимость и благожелательность. При этом решающим свидетельством единобожия того или иного человека, согласно концепции «Симпатии и антипатии», является только абсолютное подчинение исламистско-ваххабитской группировке и активная вражда (вплоть до убийства) по отношению ко всем, кто к ней не принадлежит. Другими словами, решающий довод в отношении «единобожия» того или иного мусульманина, при котором он не провозглашается «неверным», состоит в лояльности (симпатии, любви, признании) по отношению к исламистам-ваххабитам и враждебности, ненависти ко всем неваххабитам. Это требование зафиксировано в трудах самого аль-Ваххаба: «Это может быть достигнуто лишь любовью к исповедующим таухид Аллаха (т.е. к единобожникам, или ваххабитам. – *И. Д.*), преданностью им и оказанием им всяческой помощи, а также ненавистью и враждой по отношению к неверным и мушрикам (многобожникам, политеистам. – *И. Д.*)»¹.

Истинный единоверник, член ваххабитского джамаата, обязан ненавидеть всех тех, кого его единоверцы считают «неверными» («многобожники», «лицемеры» и «отступники»). Причем такого рода ненависть должна неизбежно проявляться в практической деятельности адепта веры, вплоть до лишения жизни своих идеологических противников.

Ко второй группе причисляются все немусульмане, а к третьей – все мусульмане, не разделяющие салафитский призыв. К этим последним и применяется такфир, именно они являются его главным объектом, поскольку немусульмане и так кафиры – неверные. Другими словами, радикально настроенные исламисты-ваххабиты провозглашают кафирами – неверными – всех мусульман, которые не следуют той специфической интер-

¹ М. ибн Абд аль-Ваххаб. Книга единобожия. – С. 70.

претации ислама, которую салафиты провозглашают единственно правильной. В результате чего именно с ними, в первую очередь, следует бороться, осуществляя «джихад на пути Аллаха». Их главное преступление – дружба с другими категориями «неверных». Проявлениями этой дружбы, как подчеркивает аль-Фаузан¹, являются:

- уподобление им в одежде, словах и прочем;
- проживание в странах неверных и отказ от переезда в какую-нибудь из стран ислама ради сохранения своей религии;
- совершение поездок в страны неверных для развлечений и наслаждений;
- оказание им помощи и содействия против мусульман, а также их восхваление и защита;
- обращение к ним за помощью, оказание им доверия, назначение их на те посты, пребывание на которых позволит им узнать тайны мусульман, и избрание их в качестве приспешников и советников;
- использование их летоисчисления, особенно если речь идет об их обрядах и праздниках наподобие Рождества;
- участие в проведении их праздников, оказание им помощи в их организации и поздравление их в связи с этим;
- их восхваление за достижения их культуры и цивилизации и выражение восхищения их нравами и мастерством, без учета порочности их воззрений и ложности их религии;
- использование их имен;
- испрашивание для них прощения и обращение к Аллаху с молитвами о ниспослании им милости.

В отношении каждого, «кто нарушает Закон Аллаха», согласно требованиям религиозных радикалов, «следует питать ненависть, относиться с враждой, вести с ними джихад словом и сердцем по мере сил и возможностей». Убийство «врагов ислама» должно, по убеждению носителей радикальной идеологии, проводиться системно и организовано – в форме джихада против всех категорий «неверных»².

Поэтому, по убеждению радикалов, экстремистов и террористов от ислама с таким (джахилистским) обществом надо вести неустанную борьбу, для чего ими используется особо интер-

¹ Фаузан аль-Фаузан. Дружба и непричастность в исламе.

² Добаев И.П. Современные подходы к определению «нового терроризма» // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 37.

претируемое ими понятие джихада, планетарной миссии Пророка Мухаммеда и его последователей.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.01.010. Чикризова О.С. «ЭКУМЕНИЗМ»
В ИСЛАМЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ СУННИТО-ШИИТСКОГО
АНТАГОНИЗМА // Экономические, социально-
политические, этноконфессиональные проблемы
афро-азиатских стран. Памяти Л.И. Рейснера:
Ежегодник 2018 / Институт востоковедения РАН.
М.: ИВ РАН, 2018. 228 с.**

Ключевые слова: суннито-шиитский антагонизм; «экуменизм» в исламе; арабский национализм; панисламизм; «Джамаат ат-такриб».

Чикризова О.С.,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов, г. Москва

Автор статьи рассматривает проблему преодоления суннито-шиитского антагонизма в истории ислама, анализирует попытки сближения данных исламских течений. Актуальность темы обусловлена остротой проблемы суннито-шиитского противостояния на современном этапе.

В начале статьи автор указывает на тот факт, что в настоящее время вновь становится актуальной проблема противостояния двух крупнейших течений ислама – суннитов и шиитов. Вследствие вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и свержения С. Хусейна, после событий «арабской весны» обостряется противостояние двух течений в исламе. Назревают суннито-шиитские конфликты в Бахрейне, Саудовской Аравии и Ливане. Идет борьба за региональное лидерство на Ближнем Востоке между Саудовской Аравией и Ираном, в которой оба государства нередко играют на суннито-шиитских противоречиях.

В этой связи автор отмечает актуальность изучения проблемы экуменизма в исламе, выявления исторических попыток сближения суннитов с шиитами и их анализа с целью поиска мирных